

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертационную работу Шогеновой Марины Чашифовны «Этнокультурная парадигма языковой личности в полинациональной среде», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Диссертация М.Ч. Шогеновой посвящена одной из ключевых проблем современной антропоцентрической лингвистики – исследованию специфики формирования и функционирования языковой личности в условиях поликультурного и полилингвального пространства. Сегодня в мегаполисах мы наблюдаем не просто билингвизм, а фрагментированные языковые репертуары. На смену классической дихотомии «высокий — низкий» XIX века пришло понятие многообразия. В научных исследованиях все чаще актуализируется понятие «гибридная личность». Современные люди владеют транслингвальными практиками, используют одни языки для работы, другие — для молитвы и т.д., есть и жестовый язык для экстренной ситуации. Понятие «монолингвального габитуса» уходит в исследования, возникает потребность в новых единицах анализа, где переключение кодов — базовый навык. Таким образом, научная новизна исследования очевидна и заключается в комплексном, многоуровневом подходе к анализу этнокультурной языковой личности.

В условиях, когда, с одной стороны, усиливаются глобализационные процессы, нивелирующие языковое и культурное многообразие, а с другой — возрастает потребность в этнической самоидентификации, разработка теоретико-методологического аппарата для описания этнокультурной составляющей языковой личности представляет несомненный научный интерес. Теоретическая значимость работы заключается в том, что она существенно расширяет и углубляет концепцию языковой личности, предложенную Ю.Н. Карауловым, за счет включения этнокультурного компонента в исследовательское поле. Автор убедительно демонстрирует, что этническая картина мира формируется под влиянием множества гетерогенных, но системно организованных фрагментов. Предложенная интерпретация триады «культура — язык — личность» позволяет по-новому взглянуть на природу когнитивных процессов, детерминированных этническим сознанием.

Примечательно, что в работе этнокультурная парадигма рассматривается не как статичный набор признаков, а как динамическая, иерархически организованная когнитивная система. Заслуживает особого внимания авторская классификация когнитивных моделей (эмоциональной, архетипической, религиозной и нравственной), которая позволяет деконструировать понятие «этничность» и проследить траекторию ее формирования от базового эмоционального опыта до высших нравственных идеалов. Предложенная

последовательность — от базового эмоционального опыта через архетипические и религиозные пласты к нравственным идеалам — представляет собой содержательную попытку систематизировать разнородный культурно-языковой материал в единую объяснительную схему.

Введение в научный оборот критерия «этнической духовной собственности» (ЭДС) и рассмотрение эндоэтнонимов (*адыгэ*, *таулу*) как инструмента анализа когнитивного ядра этноса представляется новаторским решением. Обращение к эндоэтнонимам позволяет связать лексическую семантику самоназвания народа с системой этнокультурных ценностей. Выбор Кабардино-Балкарской Республики в качестве материала исследования оправдан ее статусом как одного из наиболее показательных полиэтнических регионов России с длительной историей билингвизма и сосуществования нескольких государственных языков. В работе представлен значительный и разнородный эмпирический материал: паремиологический и фразеологический фонд трех языков (русского, кабардинского, балкарского), данные ассоциативных экспериментов, охватывающих период 2015–2025 гг., анализ художественных и фольклорных текстов, что обеспечивает работе солидную источниковую базу.

Практическая ценность диссертации не ограничивается академической сферой. Полученные результаты могут быть эффективно использованы при планировании языковой политики в Кабардино-Балкарской Республике, при разработке образовательных программ, а также в практике межкультурной коммуникации для снижения рисков конфликтов и формирования толерантного сознания.

Однако, наряду с несомненными достоинствами, работа содержит ряд дискуссионных моментов, которые требуют пояснения.

1. В работе справедливо подчеркивается, что этнокультурная парадигма не является статичной (С. 73). Однако остается открытым вопрос о соотношении статики и динамики парадигмы, механизмах этой динамики. В чем конкретно выражается трансформация парадигмы в сознании современной молодежи, кроме изменения ассоциативных реакций? Насколько сильно различается когнитивное ядро у старшего поколения, выросшего в моноэтнической среде, и у молодежи, социализирующейся в условиях поликультурного урбанистического пространства? Представляется, что выводы о «снижении индекса эмоциональности» (С. 163) и «стирании культурных границ» (С. 152) выглядят несколько декларативно и требуют более строгой количественной или качественной верификации.

2. Понятие «этническая духовная собственность» (ЭДС) заявлена как «количественная мера», однако, в работе описывается качественно-описательно, без шкалы, индекса или процедуры измерения.

3. Автор использует эндоэтнонимы *адыгэ* и *таулу* как инструмент анализа когнитивного ядра (С. 10, 226). Эта идея очень плодотворна. Однако хотелось бы уточнить: является ли этот маркер универсальным для всех этносов? В работе основное внимание уделено титульным народам КБР. Как вписываются в эту

модель, например, представители русской языковой личности, проживающие в том же регионе? Является ли эндоэтноним «русский» для них аналогичным когнитивным ядром, или же в условиях поликультурной среды их идентичность базируется на иных, менее ярко выраженных этнических маркерах?

4. В диссертации представлены результаты ассоциативных экспериментов, которые служат важной эмпирической базой. Однако не указано число испытуемых, их состав, число реакций на стимул. Данные за 2015–2025 гг. объединены без разграничения на диахронические срезы, хотя терминология (ядро/периферия по Караулову) предполагает частотные показатели, которые в работе не просматриваются.

5. Не совсем ясно, как учитывался фактор социальной желательности. Стимулы «намыс», «адыгагъэ» обладают высокой престижностью в данной культуре. Насколько ответы респондентов отражают их реальные когнитивные установки, а насколько – декларируемые социальные нормы? Кроме того, в тексте (С. 116, 123) приводятся данные статистики (проценты), но не указаны объемы выборок в абсолютных числах для всех экспериментов, что затрудняет оценку репрезентативности полученных данных.

6. Специфика поликультурной среды. В параграфе 2.2.2 и в выводах к 4-й главе говорится о том, что поликультурная среда обогащает языковую личность и делает ее более гибкой. Это верно, но автор не затрагивает обратную сторону процесса – риски «гибридной идентичности», когда потеря связи с собственным культурным кодом (аккультурация) приводит не к толерантности, а к маргинализации. Хотелось бы узнать мнение автора о границе, за которой полезное межкультурное взаимодействие превращается в разрушительную потерю этнической духовной собственности.

Высказанные замечания носят в основном дискуссионный и уточняющий характер и не умаляют значимости диссертационного исследования. Работа М.Ч. Шогеновой представляет собой законченное, фундаментальное исследование, вносящее весомый вклад в развитие когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и теории языковой личности. Она является результатом многолетней научной работы, что подтверждается широкой апробацией (более 60 публикаций) и соответствием требованиям ВАК.

Работа отличается концептуальной цельностью, значительным объемом привлеченного эмпирического материала на трех языках, обоснованностью методологического аппарата и практической апробацией результатов. Рецензируемая диссертация может быть охарактеризована как самостоятельное завершённое исследование, которое по глубине предметной области и комплексной методике анализа соответствует всем требованиям п.п. 9-11 и 13-14 «Положения о присуждении ученых степеней», 7 утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013, № 842 (в актуальной редакции).

Диссертация Шогеновой Марины Чашифовны «Этнокультурная парадигма языковой личности в полинациональной среде» соответствует всем критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор РАН
(научная специальность: 10.02.19 – Теория языка),
Руководитель Научно-исследовательского
центра по национально-языковым отношениям
Института языкознания РАН

 А.Н. Биткеева

Подпись Айсы Николаевны Биткеевой
удостоверяю.

«18» августа 2026 г.

Официальный оппонент:

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

E-mail: an.bitkeeva@iling-ran.ru

Телефон: +79067634921

Институт языкознания РАН: 125009 Москва, Большой Кисловский переулок 1/1. E-mail: iling@iling-ran.ru. Сайт организации: iling@iling-ran.ru; тел. Тел.: (495) 690-35-85

